

□Динь-дон!□

□Вам поступило новое задание. Просьба приступить к исполнению в кратчайшие сроки.□

Ли Ань, находившийся в отпуске, решил проигнорировать уведомление Системы и, закрыв глаза, продолжил наслаждаться солнцем и морским бризом. Однако стоило ему сомкнуть веки, как в ушах загрохотала оглушительная музыка.

Ли Ань резко открыл глаза. Его негодование сейчас было куда сильнее, чем у любого почерневшего злодея. Принудительная работа во время отпуска — какое же это коварство!

Переполненный злобой, Ли Ань мечтал лишь об одном: поскорее отделаться от задания и вернуться к безделью. Не дожидаясь, пока Система завершит передачу данных, он сам вошел в образ.

Его острый взгляд скользнул по залу и выцепил в толпе официанта, над которым откровенно издевались. Юноша был писаным красавцем: тонкие черты лица, безупречно застегнутая на все пуговицы жилетка, черный галстук-бабочка — он походил на изысканно упакованный подарок, так и манящий сорвать обертку.

Этот тщательно отточенный образ не оставлял сомнений: перед ним была его цель.

Музыка в отдельном кабинете била по ушам, Ли Ань не мог разобрать слов, но это ничуть не мешало ему выполнять задачу. Он небрежно смахнул со стола стеклянный стакан, и тот с мелодичным звоном разлетелся вдребезги, мгновенно приковав к себе всеобщее внимание.

В комнате воцарилась тишина, и Ли Ань остался доволен результатом. Похоже, в этом помещении его статус был самым высоким. И это было прекрасно.

Закинув ноги на стол, Ли Ань откинулся на спинку дивана. Гнев, вызванный принудительной работой, без лишних усилий перерос в самую мрачную и зловещую гримасу.

— Ты.

Ли Ань указал пальцем на того самого официанта, а затем поманил его к себе:

— Ползи сюда.

После короткой паузы по кабинету прокатился шепот злорадства.

— Чего стоишь? Молодой господин Ли тебя зовет!

Кто-то толкнул юношу в спину и усмехнулся:

— Разве староста не нуждается в деньгах? Если хорошо обслужишь нашего господина Ли, он тебя не обидит!

Ли Ань мельком взглянул на этого человека, но, заметив отвращение в глазах юноши, решил не вмешиваться. Его роль была ясна: он — злобное пушечное мясо на пути становления главного героя, призванное сделать его жизнь еще более невыносимой, чтобы после, когда герой окрепнет, с молниеносной скоростью получить по заслугам и сойти со сцены.

Нужно отбросить жалость, чтобы поскорее закончить с этим. Будучи лучшим Исполнителем Отдела пушечного мяса на протяжении шести сезонов, Ли Ань прекрасно знал: хочешь получить высокий балл — забудь о человечности. Чем изощреннее ты идешь к своей гибели, тем быстрее закончится миссия.

Ли Ань указал пальцем на пол. Ему даже не пришлось ничего говорить: кто-то из присутствующих с силой пнул юношу под колено. Тот пошатнулся и подался вперед, но чудом удержался на ногах, не упав на колени.

Ли Ань помрачнел. Окружающие, увидев это, тут же навалились втроем или вчетвером и силой прижали юношу к полу.

Несмотря на то что его голову давили к земле, юноша упрямо поднял взгляд и, стиснув зубы, уставился на Ли Аня. Его лицо исказилось, он был похож на бешеного пса, готового вцепиться в глотку.

Ли Ань презрительно усмехнулся и поманил пальцем одного из своих прихвостней. Тот подобострастно подбежал, сгибаясь в поклоне:

— Господин Ли?

— Принеси мне сто тысяч наличными.

Ли Ань говорил со своим человеком, не сводя глаз с юноши, прижатого к полу. Его улыбка была загадочной:

— У тебя десять минут.

Человек пулей вылетел из комнаты и через десять минут ворвался обратно, запыхавшийся и с пачкой купюр в руках. От спешки он едва не врезался в Ли Аня. Тот недовольно нахмурился, и у прихвостня подкосились ноги — он на коленях подполз к Ли Аню и протянул деньги.

Похоже, Ли Ань остался доволен представлением, потому что небрежно швырнул ему две пачки:

— Это тебе на чай.

Тот принял деньги, поблагодарил и даже не стал заикаться об отчете — видимо, это был не первый раз, когда он выполнял подобные поручения, и прекрасно знал, к кому обращаться за возмещением.

После нескольких проверок Ли Ань окончательно утвердился в своей роли — глупый и богатый самодур. Типичное пушечное мясо, с потенциалом стать полноценным злодеем.

Бросив взгляд на юношу, который стоял на коленях уже минут десять, Ли Ань перебрал в уме с десяток способов унижения. Он небрежно бросил на стол еще несколько пачек денег и высокомерно вскинул подбородок:

— Ползи сюда, и эти деньги станут твоими.

Напряженная спина юноши дрогнула. Его взгляд переместился с лица Ли Аня на пачки купюр на столе. Навскидку там было не меньше десяти тысяч.

Глаза юноши потемнели, он сглотнул, закусил губу и, медленно повернув голову, тихо спросил:

— Ты сдержишь слово?

Ли Ань расхохотался, словно услышал нечто невероятно смешное, и обернулся к остальным:

— Когда это я не держал своего слова?

В этом вопросе крылась ловушка, вызвавшая у присутствующих злобный смех. Под этот аккомпанемент юноша закрыл глаза, ссутулился и начал медленно ползти вперед.

Он нуждался в деньгах. Очень сильно нуждался. Десять тысяч за то, чтобы проползти по полу — это было куда лучше, чем все, что случалось с ним раньше.

Юноша крепко сжимал губы, медленно двигаясь вперед, его тело дрожало от чрезмерного напряжения. Его покорность вызвала у окружающих лишь еще более дерзкие насмешки.

Ли Ань холодно наблюдал за ним. Когда юноша дополз до его ног, он с размаху наступил ему на плечо и злобно усмехнулся:

— Хороший песик.

Раздался дружный хохот. Юноша стиснул зубы, сжал кулаки и поднял голову. В его черных глазах, глубоких и темных, читалась такая сдерживаемая ярость, что у многих по спине пробежал холодок.

— Ты доволен? — прохрипел он сквозь зубы.

— Доволен? Разумеется!

В глазах Ли Аня блеснул озорной огонек. Он рассмеялся, убрал ногу с плеча юноши и кончиком туфли приподнял его подбородок, демонстрируя предельную жестокость:

— Ну же, хороший песик, скажи хозяину, какую награду ты хочешь?

Юноша сделал несколько глубоких вдохов, чтобы унять дрожь, поднял голову, отведя подбородок в сторону, и уставился на деньги, лежащие на столе:

— Просто сдержи свое обещание.

— Обещание?

Видя состояние юноши, Ли Ань понимал: тот пытается сохранить последние крохи достоинства, не желая признавать, что готов пасть так низко ради денег. Но чем больше тот сопротивлялся, тем сильнее Ли Аню хотелось сломать его гордость. Только так он добьется искренней ненависти, которая позволит ему, набрав достаточно баллов, быстро выйти из игры.

— Какое еще обещание?

Лицо юноши мгновенно почернело. Он резко повернулся и, в упор глядя на Ли Аня, прорычал:

— Ты не держишь слова?

Ли Ань рассмеялся. Закинув ногу на ногу и опершись локтем о спинку дивана, он подпер рукой голову и приподнял бровь:

— Почему это я не держу слова? Разве ты не приполз сюда, как миленький? Значит, мое слово все еще имеет вес.

— Ты!

Челюсть юноши затряслась, в его глазах плескалась такая мрачная, нескрываемая злоба, что на это было жутко смотреть.

Ли Ань прищурился. Он снова надавил ногой на плечо юноши, не давая ему подняться, слегка наклонился вперед и встретился с ним взглядом:

— Раз уж песик так старался, может, если попросишь меня как следует, я и вспомню?

Юноша молчал, сверля его взглядом. Если бы взгляды могли убивать, Ли Ань уже давно был бы мертв.

Не дождавшись ответа, Ли Ань прищурился и кончиком пальца подцепил его за подбородок:

— Не скажешь?

Ли Ань нажал посильнее, оставив на бледной коже юноши красный след. После долгого молчания юноша разжал кулаки и наконец выдал из себя:

— Деньги.

— М?

Ли Ань изогнул губы в усмешке, делая вид, что не понимает.

Юноша стиснул зубы, уголки его глаз покраснели, а во взгляде промелькнуло отчаянное решение:

— Ты сказал: если я приползу, ты отдашь мне деньги со стола.

Ли Ань, словно внезапно осенило, убрал руку и обвел взглядом стол:

— Ах, вот оно что! Но...

Взгляд юноши похолодел, он перебил его:

— Чего ты еще хочешь?

Ли Ань не разозлился, что его перебили. Напротив, он расплылся в торжествующей улыбке и, масляно оглядев юношу с ног до головы, с намеком произнес:

— А ты ничего так, симпатичный.

Дыхание юноши перехватило. Он закусил губу до белизны, его зрачки расширились, а волны ярости захлестнули сознание. Тело, напряженное как натянутая струна, дрожало, а учатившееся дыхание выдавало его сдерживаемый гнев — он был похож на вулкан, готовый в любую секунду извергнуться.

Эта тема была для него болезненной. Ли Ань сделал вывод: именно здесь он сможет довести уровень ненависти до максимума.

Но как только он собрался сделать следующий шаг, в его голове раздался запоздалый, пронзительный визг Системы:

□Предок! Ты что творишь? Это же твой объект спасения!□

<http://bllate.org/book/20701/2068886>